

ОБЛАКА

10.03.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Институту общественного контроля в местах заключения, введенному российским законодательством в 2008 году, в своем развитии приходится преодолевать немало трудностей. Какие-то из них субъективны и зависят от личностных факторов, какие-то связаны с природой и порядком функционирования силовых институтов власти. Вопросы воспрепятствования осуществлению общественного контроля за правами заключенных обсуждались недавно на круглом столе в Общественной палате РФ с участием членов президентского Совета по правам человека, региональных наблюдательных комиссий, аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ и правозащитных организаций. Было отмечено, что в целом механизм общественного контроля в местах заключения налажен, но до сих пор остаются проблемы, связанные с посещениями ОНК закрытых учреждений. У микрофона член Совета при президенте по правам человека Мария Каннабих:

В основном пускают все общественные наблюдательные комиссии – если только может быть забыл мандат и его плохо знают, или там что-то еще забыл. А так, пускают сейчас в основном всех, проблем таких, в общем, не существует. Проблемы, которые сейчас поднимает сейчас Федеральная служба исполнения наказаний – «хорошо, если бы ОНК не ходили в субботу и воскресенье, хорошо бы если бы приходили только в рабочие дни и не в праздничные дни. Но мы говорим о том, что к сожалению у нас в ОНК находятся разные люди, в частности, есть такие которые работают в течение рабочей недели ... поэтому этот вопрос весьма и весьма спорный, вернее, он даже и не спорный, он в общем понятный всем нам и всем тем, кто занимается, работает в ОНК. Но до сих пор этот вопрос не решен положительно в некоторых регионах.

Проблемная ситуация обстоит с изоляторами временного содержания, которые находятся в ведении МВД и которые также являются объектами общественного контроля за соблюдением прав человека. Часто эти учреждения оказываются полупустыми именно тогда, когда ОНК посещают их с проверкой. По документам человек должен находиться в ИВС, а его там не оказывается. Продолжает Мария Каннабих:

Я, например, за последнее полугодие посетила до 10 ИВС, и к сожалению складывается именно так, что в мой приезд или в приезд моих коллег народу там очень мало находится, в ИВС. Ну, я понимаю, что они выходят на следственные действия, куда-то еще их отправляют, но уж чтоб совсем что, вот, по журналу смотришь, сколько народу должно быть там, а в наличие три человека, два человека и так далее и тому подобное. Вот я была в ИВС Одинцовского района, и всего 21 человек там должен находиться, а на самом деле мы нашли 8 человек. Остальные якобы были отправлены в разные места для проведения следствия, того-сего. Может, оно так и происходило, но тем не менее всегда наш приезд сопровождается тем, что большое количество людей куда-то в разные места... особенно когда мы сообщаем о нашем приезде. Это бывает всегда очень некстати.

Членам ОНК приходится иногда сталкиваться с невозможностью подтвердить наличие необходимых медицинских специалистов в учреждениях ФСИН. Хотя администрация утверждает, что они на самом деле состоят в штате, общественным наблюдателям часто не удается застать их на месте и убедиться в их реальном существовании.

Если СИЗО мы с вами возьмем, или в колонии, тем паче. Спрашиваешь: сколько у вас специалистов? Называют – 10 человек, все есть. У нас прям любые специалисты на подбор – и стоматолог. И гинеколог, если это женская колония, и всякие другие специалисты – радуешься. Я говорю: ну, покажите, покажите нам эти журналы, где отражены действия этих специалистов, потому покажите этих специалистов – нам все рассказывают, что они находятся, одни находятся в отпуске по беременности, вторые у нас болеют, третьи находятся в отпуске, в итоге, специалистов этих просто вообще нет. В итоге мы находим одного фельдшера, в лучшем случае, который находится там, а все другие специалисты, они в отсутствии.

Эффективность общественного контроля невозможно обеспечить без повторных проверок учреждений. Такова практика организаций, осуществляющих контроль в тюрьмах, таких как, например, Международный Красный Крест. При повторном посещении проверяется выполнение рекомендаций, которые явились результатом первичного посещения. Кроме того, контролерам необходимо удостовериться, что заключенные, которые общались с ними в прошлое посещение, не были подвергнуты репрессиям. Такой же порядок предлагает установить для наших наблюдательных комиссий представитель аппарата Уполномоченного по правам человека Валентин Богдан:

Необходимость повторных проверок, она важна. Я объясню, почему. Тех лиц, которых мы опросили, поговорили с ними и ушли, вроде бы свою миссию выполнили. Но потом выясняется, что к ним начали применять определенные меры воздействия. Дело в том, что вы же в акте пишете, что такое то такое то нарушение, заявил такой-то, такой-то обратился с такой-то жалобой и такой-то просьбой. А в итоге мы дальше уже не проверяем, а каков по большому счету результат нашего посещения. И отметить, что да, действительно, администрация откликнулась, посмотрела на замечания и приняла решение вот это, оперативно приняла. Если этого нет, то значит у нас просто холостые выстрелы во всех наших вот этих замечаниях.

Сейчас составить объективную картину об учреждениях ФСИН практически невозможно, считают правозащитники. С одной стороны, в рамках реализации «Концепции открытости», утвержденной правительством РФ в январе 2014 года, Федеральная служба исполнения наказаний регулярно публикует на своем сайте отчеты о результатах инспектирования, проведенных как Генеральной прокуратурой, так и своими ведомственными инспекциями. Но отчеты эти неинформативны и содержат лишь констатацию того, что были «выявлены отдельные недостатки». Как правило, отмечается, что «в период инспектирования обоснованных жалоб и заявлений со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных на неправомерные действия администраций учреждений УИС, условия содержания и нарушения прав человека в адрес комиссии не поступало».

Отсутствие жалоб и тем более отказ от поданной жалобы, что случается довольно часто, правозащитники считают неестественным явлением, вызванным оказанием давления на

заклученного. Продолжает представитель аппарата Уполномоченного по правам человека Валентин Богдан:

Самая беда заключается в том, что мы действительно получаем иногда отписки такого порядка: «осужденный отказался от своих претензий, потому что с ним переговоры, с ним встретились, вот по вашей жалобе пришли, высказали, а он оказывается сказал, что ничего такого не было, и что все нормально. Безусловно, мы понимаем, что тому или иному осужденному либо посулили какие-то преференции, либо его действительно запугали, чтобы он отказался от этих своих претензий. Я считаю, что... как вот есть заявления о преступлении насильственного характера: подали заявление – обратного ходу ему нет. И мы должны потребовать или дать рекомендацию, чтобы прокуратура не принимала ответов, отказные ответы, которые идут якобы от самих осужденных, которые были получены путем посещения оперативных сотрудников. Это и сплошь и рядом. Они обязаны давать ответ по существу, так как это записано в уголовно-процессуальном кодексе...

Существует и другая, по мнению самих заключенных и правозащитников, типичная форма воспрепятствования осуществлению общественного контроля как невыпуск писем с жалобами осужденных из учреждения. И такое может происходить не только где-то в медвежьем углу нашей обширной страны, но и почти в центре Москвы, знаменитом Бутырском следственном изоляторе. У микрофона ответственный секретарь ОНК города Москвы Анна Каретникова:

В нашем случае, когда нам говорят, мы вам написали уже 10 писем. Они даже в журнале зарегистрированы. И в ОНК эти письма не приходят. Много знаю таких случаев, дальше всего пошел следственный изолятор №2 – Бутырка. Они теперь на руки членам ОНК письма, адресованные в ОНК, даже зарегистрированные в спецчасти, не выдают – я прошу на это обратить внимание – а там срочное обращение, нам надо срочно им заняться – зарегистрируй в спецчасти, отдай нам согласно инструкции ФСИН. Нет, не отдают, говорят, будем отправлять по почте – по почте не отправляют ничего. Таким образом, ничего просто не можем получить.

В течение всех шести лет, которые прошли с начала действия закона об общественном контроле, так и остается не урегулированным вопрос о разрешении на фото-видео и аудио запись в учреждениях. Продолжает Анна Каретникова:

Нам так и не удалось продавить, к сожалению, московское управление на то, чтобы нам разрешили проходить с фото-аудиозаписывающей техникой. Это вот редкий случай, когда они нам навстречу не идут. Они даже согласились не досматривать при входе. Но под честное слово, что мы ничего такого с собой не принесли. Вот это такая рудиментарно закрытая, замкнутая система, которая боится, что мы там чего-то не то сфотографируем – не знаю что мы там можем сфотографировать, мы итак все увидим и все расскажем, и что?

Институт общественного контроля может существовать и быть эффективным только при условии партнерства с государственными органами вообще, и в частности, с теми, которые исполняют функцию надзора, особенно, прокуратурой. Пока же общественные наблюдательные комиссии не всегда даже могут найти общий язык с госорганами.

Тема ответов не по существу: этим очень славится, к сожалению, и медицинская наша часть, и, к сожалению, прокуратура, хочется отметить этим славится тоже – ты у них что-нибудь спрашиваешь – тебе отвечают первым делом какую-нибудь глупость и вообще не на твой вопрос. Ты им пишешь, извините, вы ответили не на мой вопрос, давайте, я его еще раз сформулирую, они тебя еще куда-нибудь отсылают. То есть, по каждому обращению тебя втягивают в какой-то вот это баскетбол, футбол, карусель, я ладе не знаю,

что это такое, ты тратишь уже больше времени на писание, чем собственно занимаешься посещением и своей непосредственной работой.

Связь гражданского общества и государства наиболее полно проявляется через права и свободы личности. Условием для того, чтобы правовое государство стало демократическим, является партнерство общества и государственных институтов. Общественный контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания сегодня выступает как один из важнейших индикаторов уровня развития такого партнерства.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.